

Нина Александровна, прежде всего хочу вас поблагодарить за книгу. Она написана прекрасным языком, содержит много интересных фактов из жизни Евгения Федоровича. А главное, веришь, что он был именно таким, каким вы его показываете.

- Мне и хотелось рассказать о Светланове-человеке. О том, что знают только близкие люди. Ведь как говорил Евгений Федорович? Вышел артист на сцену, спел, сыграл, продирижировал - потом волшебство концерта заканчивается. А человек остается человеком. У него может болеть нога, дома он вышивает гладью или любит сажать цветы... И это не менее важно для понимания личности. Евгений Федорович был удивительно разносторонним человеком: любил и знал поэзию, живопись, занимался публицистикой, обожал рыбалку, футбол, теннис... Моя книга не только для музыкантов или людей, кто бывал на концертах Светланова, у кого в памяти остались его изумительные выступления. Она - для всех, кому небезразлична русская культура.

- 10 мая в Доме музыки состоится концерт, посвященный памяти Светланова. Там будут исполняться «Всенощное бдение» и «Симфонические танцы» Рахманинова. Это любимые произведения маэстро?

- Выделить любимое произведение Светланова сложно. Но «Всенощное бдение» и «Симфонические танцы» - это еще и знаковые для него произведения. «Всенощное бдение» он хотел продирижировать много лет назад. Для исполнения требовался большой хор. Однако руководители хоровых коллективов без восторга отнеслись к идее. В конце концов сделал это с замечательной болгарской капеллой Обретенова. Интерпретация оказалась очень удачной, она транслировалась в 16 стран. В большой комнате нашей квартиры и сейчас, как и при жизни Евгения Федоровича, на пульте рояля раскрыты ноты «Всенощного бдения».

«Симфонические танцы» Евгений Федорович услышал еще в детстве. В те времена на уличных столбах висели большие громкоговорители, откуда целый день шли самые разные передачи, прямые трансляции концертов, опер... И вот однажды зимой он услышал «Танцы». Играл оркестр Большого театра под управлением Голованова. Музыка настолько потрясла Светланова, что он, несмотря на трескучий мороз, замер и дослушал ее до конца.

Любовь к «Симфоническим танцам», к этой духовной музыке о жизни и смерти, он пронес через всю судьбу. Правда, он считал, что автор ошибся в названии сочинения. Люди, придя на концерт, ждут нечто танцевальное - и просто не понимают глубочайшей трагической темы сочинения. Но однажды Светланова уговорили сыграть «Танцы» с Лондонским симфоническим оркестром. Он репетировал скрупулезно и тщательно. Музыканты тоже отнеслись к этой работе, что называется, с сердцем. И все-таки концерт Евгений Федорович расценил как дежурный. Жутко расстроился, ни с кем не хотел разговаривать, никого к себе не пускал. И как же он обрадовался и удивился, когда буквально на следующий день в «Таймс» появилась статья. Очень серьезный критик писал, что благодаря Светланову английской публике открылся философский смысл произведения, которое мало кто знал да и не воспринимал его глубокий подтекст.

- Светланов был прекрасным пианистом, писал музыку. Почему все-таки главным делом его жизни стало дирижирование?

- А знаете, Евгений Федорович во всех своих интервью говорил, что он в первую очередь композитор. Да и в Институте Гнесиных он окончил курс по композиции у Михаила Фабиановича Гнесина. Тихон Николаевич Хренников рассказывал мне об их совместной поездке в Америку. Светланову предстояло дирижировать легендарным Филадельфийским оркестром, овеянным славой Рахманинова и Орманди. Музыканты были полны собственной значимости, все в годах, поскольку проблема омоложения коллектива не стояла. Там придерживались принципа: главное - чтобы артист хорошо играл, а не его возраст. Евгения Федоровича представили. Первое, что он сказал: «Я вообще-то не дирижер, а композитор. Так что отнеситесь снисходительно к моим возможностям. Я вряд ли вас чему-то научу». Обычно первый прогон он делал таким образом, чтобы выяснить сильные и слабые стороны коллектива, над чем надо работать. Но сразу после этого прогона оркестр понял, кто стоит за пультом. Хренников рассказывал, как все эти обеленные сединами музыканты, словно мальчишки, ордали: «Это невероятно! Где вы его взяли! Он же гений!»

Однако, называя себя композитором, Евгений Федорович был прав в том смысле,

Прошло пять лет, как не стало великого дирижера Евгения Федоровича Светланова.

В память о нем в Доме музыки 10 мая состоится по традиции большой концерт. А недавно, как уже сообщала «МС», вышла книга «Неожиданный Светланов», написанная его женой Ниной НИКОЛАЕВОЙ-СВЕТЛАНОВОЙ. С ней мы и встретились накануне.

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮЖИНА

Нина Николаева-Светланова: ЖИЗНЬ - ЭТО КОНЦЕРТ, КОТОРЫЙ НЕ ПОВТОРИТЬ НА БИС

ле, что его сочинительский талант, тяготение к композиции помогли ему в интерпретации любой другой музыки. Он чувствовал ее изнутри - как она сделана, почему именно так. Поэтому и его интерпретации были очень яркими, глубокими.

- У Евгения Федоровича была совершенно поразительная манера дирижирования - мощная, самозабвенная. Что в ней больше: артистизма или потребности самовыражения?

- Когда Ван Клиберн выступал на Первом конкурсе Чайковского, он поразил публику тем, что почти не глядел на клавиатуру, закатывал глаза, был все время в каком-то движении. Но это не вызывало ни у кого протеста, потому что было органично. Потом многие музыканты стали повторять такую манеру, хотя получалось довольно смешно. Ведь они копировали внешнюю сторону, а войти в состояние другого человека просто невозможно. Вот и манера дирижирования Евгения Федоровича шла от того, как он чувствует музыку. А чувствовал он ее все время по-разному, никогда в жизни не повторял одно и то же произведение одинаково, даже исполняя на бис.

Великое дарование Евгения Федоровича заключалось и в том, что он не заставлял музыкантов только следовать тексту. Всякий раз, интерпретируя сочинение, он давал оркестру проявить творческие возможности. А это чрезвычайно важно. Однажды, кажется, в Америке оркестр играл отрывки из «Порги и Бесс». В одном из фрагментов после очень красивого места должна быть пауза. Светланов взял такую длинную паузу, что по идее оркестр должен был просто развалиться. Ничего подобного не случилось. Вот какое у него было взаимопонимание с оркестром!

Каждое произведение он исполнял как последнее. Существовал целый ритуал перед концертом. Например, он категорически запрещал мне приглашать к нему кого бы то ни было в артистическую уборную перед спектаклем. Он говорил: «Понимаешь, мне предстоит концерт, я должен собраться, сосредоточиться, и вдруг приходит милый, приятный человек и говорит о каких-то проблемах. Но какая-то информация может подействовать негативно на мою психику. У меня сразу все перестраивается, я начинаю фиксироваться на случае, который меня потряс. И это может испортить концерт».

Он нуждался в полной сосредоточенности на произведении. Свое состояние он передавал оркестру, и в итоге каждый музыкант музицировал вместе с ним. По этой причине ему иногда хватало одной-двух репетиций, чтобы получить потрясающий результат.

- Одним из последних его концертов, записанных по телевидению, были «Шлягеры XX века». В нем солировали Лариса Долина и Александр Градский. Они исполнили знаменитые зарубежные произведения, в том числе легкого жанра. Что подвигло маэстро на этот проект?

- Евгений Федорович любил все талантливое во всех жанрах, что-то новое, хотя и не всегда это принимал. Любил «Битлз», обожал джаз. Сделал на радио несколько передач о советской песне. Хотел дирижировать «Марицей». Он вообще был человеком широких взглядов, который много что любил кроме музыки. Например, современную живопись. В каком бы городе мы ни оказывались - обязательно узнавали, есть ли там вернисажи, и бежали туда. А вот живопись старых итальянцев, испанцев находил слишком статичной и сумрачной.

- Почему он практически не участвовал в общественной жизни? Она его не интересовала?

- Это не совсем так. Он был секретарем Союза композиторов. Его сфера деятельности была связана с музыкальными вещами Всесоюзного радио. Но он не любил политики. Так, иногда, за душу возьмет какая-то проблема - он выскажется. Не ходил на тусовки - в конце концов его даже перестали приглашать...

- Признаться, меня несколько озадачило почти полное отсутствие конфликтности в вашей книге. Насколько я знаю, в жизни Светланова ее было немало. Что стоит его фактическое изгнание из Госоркестра, которым он руководил долгие годы. Или вы как бы вынесли борьбу со злом за рамки своей книги?

- Есть книга Николая Зеньковича «Избавление от талантов», в которой подробно описана эта ситуация. Возвращаться опять к ней не вижу смысла. В свое время это было для Евгения Федоровича сильнейшей травмой. Но сейчас от того Госоркестра осталось одно название. Коллектив получил имя Светланова. Поначалу меня это несколько напрягло, но друзья объяснили, что я не права. А потом вспомнила телевизионное интервью Георгия Товстоногова, которое он дал за несколько месяцев до смерти. Его спросили: вот, дескать, у вас знаменитый театр, с прекрасными артистами, уникальной атмосферой. Коллектив разделяет ваши взгляды. Это позволило достичь поразительных вершин в искусстве. Но все смертно... Что ждет театр? Я тоже об этом думаю, сказал он. Но каждый художник привносит в искусство свои личные взгляды на какие-то вещи, идеи, эстетику. Если он находит коллектив, который это разделяет - тогда и рождается

сплав, который есть в БДТ. Однако новые поколения не станут повторять зады. Меняется не только жизнь, но и мировоззрение человека, вкусы, эстетика... В театр придет художник, не похожий на меня. Возможно, его эстетика окажется чуждой людям, которые работали со мной. А молодёжи, которая тоже придет в театр, она окажется ближе. И со своим руководителем они создадут новый интересный коллектив. Это будет новая ступень театра и его новая жизнь.

То же самое я могу теперь сказать об Госоркестре. Сначала это был оркестр под руководством Гаука, Рахлина, Иванова, потом Светланова. Сейчас его возглавляет Марк Горенштейн. Там почти нет музыкантов, которые работали со Светлановым. Это новый коллектив, который лишь отчасти продолжает традиции, но идет своим путем. Госоркестр всегда устраивает концерты, посвященные памяти Евгения Федоровича. И пусть имя Светланова им поможет!

- Как появилась идея назвать один из залов Дома музыки Светлановским?

- Это инициатива Владимира Спивакова, который много сделал, чтобы ее осуществить. Московское правительство поддерживает эту идею. Кстати, Москва во всех наших творческих начинаниях активно помогает, за что я очень благодарна.

- Что бы вы выделили из наследия Светланова?

- Очень сложный вопрос, поскольку у Евгения Федоровича огромный и прекрасный репертуар. Но, конечно, особое место в его наследии занимает антология русской классической музыки. Это большое счастье, что он успел ее записать. Сейчас это было бы невозможно, потому как нужны огромные средства. А Евгений Федорович это делал в ущерб себе. Когда многие его коллеги зарабатывали на Западе своими концертами, он дома трудился над антологией. Эта работа заняла почти всю его творческую жизнь. И многое, что он недобрал и не мог сделать в силу занятости антологией, в последний период своей жизни отчасти реализовал - стал много играть за рубежом композиторов, которые его интересовали.

- Известно, что Светланов не очень любил выступать в Латинской Америке. Он считал, что публика там недостаточно подготовлена к восприятию классической музыки. Между тем наша страна сейчас как раз напоминает Латинскую Америку - и не только любовью к сериалам и развлечениям, а прежде всего стремительно снижающимся образовательным уровнем. Не пропадет ли тогда антология, записанная Светлановым?

- Канут те, кого сейчас называют звездами, а не Светланов! Сейчас время непрофессиональных людей, мало знающих в любой сфере. Вот пример. Совсем недавно прочитала статью об Араме Ильиче Хачатуряне, где написано, что гвоздем предстоящей передачи о нем будет знаменитый «Танец с саблями» - одно из самых любимых его произведений. Более оскорбить этого человека нельзя. Я знала его очень хорошо. Часто он с горечью говорил: «Очень боюсь, что от всего моего огромного наследия останется «Танец с саблями». Его играют на любой занюханной площадке, словно у меня нет симфоний, концертов».

В то же время в стране остается достаточно высокий образовательный потенциал. Ведется концертная деятельность. Есть музыкальные школы, училища... На свои деньги я сейчас издаю всю Светлановскую антологию симфонической музыки. Записано уже 20 дисков из 150. Тираж составит штук 500. Я раздарю эти диски нашим музыкальным учебным заведениям - надеюсь, это будет хорошим подспорьем для изучения истории музыки.

- Как вы оцениваете современный исполнительский музыкальный уровень?

- Сейчас много исполнения, но мало открытий. На телевидении с одного канала на другой кочуют с десяток артистов, а талантливого человеку выделиться сложно. Для этого нужны деньги. Такова особенность рыночной экономики. Она ведь не только на рынке, но и в культуре. Точно так же обстоит дело на Западе: за каждым знаменитым артистом стоит финансовый бог, который субсидирует звездность, не всегда, надо сказать, оправданную. Блестящее тому подтверждение - Паваротти, заполняющий собой всю сцену, или Джессика Норманн, похожая на саркофаг. Помню наш приезд с маэстро в Вену, когда раскручивали Норманн. Не было витрины, отеля, афиши, где бы не мелькали ее фотографии. А при знакомстве на концерте выясняется, что ничего особенного. Я знаю несколько наших и зарубежных меццо-сопрано, которым эта «дива» в подметки не годится. Правда, это мое мнение.

- Нина Александровна, вы стали супругой Светланова, будучи известной журналисткой. Ушли из профессии, занимались делами Евгения Федоровича. Были его слушателем, другом, сиделкой. Скажем прямо, принесли себя в жертву. Никогда об этом не жалели?

- Меня связывало с ним большое чувство, а когда идет речь о таких вещах, жертвенность ни при чем.

- Чем вы сейчас живете?

- Занимаюсь фондом Светланова. В Доме музыки в прошлом году мы открыли абонемент, посвященный творчеству маэстро. Концерт как бы состоял из двух половин. В первой части выступили выдающиеся музыканты, композиторы, много и продуктивно работали со Светлановым: Родион Щедрин, Владимир Спиваков, Александр Пахмутова, Николай Петров. Рассказы сопровождались отрывками из документальных фильмов. А во второй части показывали симфонию под управлением Евгения Федоровича Светланова. Эффект был огромный. Хотя такой абонемент - новшество для нашей публики. У нас не принято демонстрировать в концертных программах документальные кадры. А на Западе это распространенная форма.

На будущий год в Доме музыки абонемент станет вести Святослав Бэлза. Цикл начнется с демонстрации кадров исполнения Госоркестром под руководством Светланова симфонии Чайковского. Будут и другие выступления Евгения Федоровича, отрывки из его встреч с музыкантами. Соедините, лучше хоть один раз увидеть самого маэстро за пультом, чем рассказывать, каким дирижером был Светланов. Этот абонемент стал возможным благодаря президенту фонда «Наша культура и наследие» Николаю Николаевичу Шилину. Он дельно, без показухи и очень продуктивно помогает нашей культуре. Такие люди - надежда на будущее.

Сейчас ведутся переговоры о создании музея Светланова под эгидой Москвы.

И еще одно событие - с 21 по 29 мая в Люксембурге пройдет первый конкурс дирижеров имени Светланова. Возглавляет его блестящий музыкант, дирижер, пианист Владимир Ашкенази. В жюри вошли выдающиеся деятели культуры из зарубежных стран.

- Где берете силы для такой огромной работы?

- Меня вдохновляют слова французского философа Токвиля: «Жизнь - не страдание и не наслаждение, а дело, которое мы обязаны делать и честно довести его до конца».

Беседу вела Наталья КУЗИНА